

Г. Грифонов

ИЗ ПИСЕМ ВАМПИРА-ГЕРАЛЬДИСТА ВОЛЬФГАНГА К. ЕГО ЛЮБИМОЙ ТЕТУШКЕ МАТИЛЬДЕ

Письмо 1-ое.

Замок Люденсдорф
14 мая 19.. г.

Дорогая тетушка Матильда!

Виноват, очень виноват за долгое свое молчание. Не волнуйся, я не сломал сосущие зубы, не напился испорченной крови, и злейший друг вампиров, охотник за нашими сердцами Клаус Гадельман здесь тоже ни при чем. Дело совсем, совсем в другом. Как-то я писал тебе о своей работе над эпохальным трудом "Геральдика вампиров Европы". Сейчас завершаю третий том, работаете легко и хорошо, вампиры всех стран охотно присылают мне свои гербы и родовые бумаги. Получаю письма не только из Европы, так что со временем, может, приступлю и к мировой истории вампирической геральдики. Недавно пришлось одного японоведа укусить - очень нужен был для перевода писем из далекой Японии.

Одно лишь терзало меня с каждой строчкой, с каждой страницей - некому было мое творение проиллюстрировать. Сам я, как ты помнишь, дорогая тетушка, рисовал только в детстве и исключительно на стенах замков. Успех, конечно, пришел быстро: увидев одно из моих произведений, дедушка Фриц стал заикаться и прихрамывать на левую ногу. Но нельзя допустить, чтобы наших друзей вампиров постигла такая же радость. Ты представляешь наш традиционный бал, на котором все хромают и заикаются? Поэтому я начал искать художника-геральдиста.

Не одну ночь посвятил этому, но безрезультатно. Никак не мог найти никого, только маляры да штукатуры попадались. Один раз повезло - узнал о захавшем в соседний городок художнике. И совсем собрался его укусить, да вовремя посмотрел на стоявшие в углу спальни картины. И бежать! Художник-авангардистом оказался. То крысиный хвостик в зеленую клетку покрасит, и к холсту приклеит, то из фантиков конфетных коллаж соорудит. И ждать от него гербов - что от старой летучей мыши молока. Много месяцев не приходила удача. Ну не водилось в наших краях художников-геральдистов - хоть кровь из камней пей. Я уже собирался посетить Париж или Лондон, где, говорят, геральдистов превеликое множество, так ночью по темным переулкам косяками и бродят...

Но вдруг - свершилось! Приехал в соседний городишко настоящий художник-геральдист. У него здесь теща оказалась. Прочитав об этом в местной газете, я в первую же полночь нанес к нему визит... Поселился новый вампир в ближайшем ко мне склепе графов фон Адлерштейн. И стали мы с ним работать над моей книгой.

Должен сказать, милая тетушка, я был просто счастлив приобрести настоящего художника-геральдиста. Мне хотелось всячески обласкать его - я угощал нового коллегу лучшей кровью из самых заветных запасов, нашел для него премилый мраморный саркофаг. Сначала все казалось удачным. Художник много говорил о геральдике Уганды, сыпал мельчайшими подробностями о гербах моргов Папуа-Новой Гвинеи, употреблял неизвестные геральдические словечки. В общем казался редкостным знатоком. Но мои попытки заставить этого болтуна рисовать гербы закончились полнейшим фиаско.

Бездарный художник не смог изобразить ничего путного. А потом начались и вовсе странные вещи. Оказалось, мой фанфарон не знает самих основ геральдики, не отличает французский щит от немецкого и не подозревает о некоторых гербовых фигурах. Я изумлялся: такие редкие познания и вдруг - полное невежество. Однако, объяснилось все просто. Гуляя вечером по ближайшей к дому помойке, этот субъект нашел книгу по геральдике на каком-то экзотическом, но, к несчастью, знакомом ему языке. В находке отсутствовали начало и конец, не хватало нескольких страниц и в середине, но тунувшегося, на мою беду, к знаниям отважного покорителя свалок смутить такие мелочи не могли. Он прочитал обнаруженный опус и теперь цитировал с видом знатока, пользуясь тем, что другие подпорченное (хорошую книгу ведь на свалку не выбросят) издание не читали. Художник возомнил себя великим геральдистом. Ко всему прочему он оказался настолько глуп и самовлюблен, что не хотел слушать никаких пояснений, а если, под угрозой чесночной ванны, он меня и слушал, то понять не мог ничего. Он только тряс своей мерзкой бородашкой, воровал у меня пряники и булавы для галстуков, верещал со скоростью пулеметной очереди и продолжал рисовать такие бездарные гербы, что я был в отчаянии. Однажды этот побочный сын обезьяны изобразил сокола, видела бы ты, дорогая тетушка, эту глубоко несчастную птицу - большую воробей после длительных опытов в лечебнице выглядит значительно лучше. Я заставил перерисовать. На втором рисунке сокол стал походить на дятла, на третьем - на аиста, на четвертом - на створса.

Художник также страдал манией величия и норовил рисовать свой не слишком красивый профиль или не менее противный фас какому-нибудь бедному фантастическому существу. Когда кентавру или гидре - еще полбеды, но однажды он проделал такое с сиреной... Я пролежал больным две ночи. Где и кто видел сирену с бородой? Женщина, все-таки, хотя и морская. Промучившись с моим недорезанным Дюрером целый месяц, я избавился от него весьма хитроумным способом. Сначала, под предлогом срочного ремонта, выселял художника на заброшенное кладбище, а потом написал анонимку лучшему охотнику за вампирами в нашей округе Гансу Моргенбаху, и уже на следующий день несостоявшийся геральдист получил осиновый кол в грудь. На радостях я распил пару бутылочек крови из наших фамильных погребов.

Поэтому, будучи занят всем этим, я и не писал тебе, дорогая тетушка. Прости меня! Желаю тебе здравствовать и пусть рядом всегда будет шея, которую можно прокусить, а зубы твои останутся всегда острыми и длинными.

Твой любящий племянник

Вольфганг К.

P.S. Если тебе известен хороший, настоящий художник-геральдист, пожалуйста, укуси его и пришли ко мне. Буду тебе благодарен до моего последнего солнечного лучика.